

СТАТЬИ

© 1990 г.

А. Ш. Колчанова, Б. П. Шиферсон

СОВЕТСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПЕТРОГРАДА ПО РАБОТЕ СРЕДИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В 1918—1921 гг. (проблемы и тенденции)

Вопрос о строительстве и деятельности государственного аппарата, ведающего в первые годы Советской власти работой среди национальных меньшинств в городах с преимущественно русским населением, в частности в Петрограде, относится к слабоизученным. В литературе по истории Ленинграда, Ленинградской партийной организации и Петроградского Совета 1918—1921 гг. приводятся лишь отдельные факты о Комиссариате по делам национальностей Союза коммун Северной области в Петроградском губернском комиссариате по делам национальностей¹. Цель нашей статьи — опираясь на архивные источники, в какой-то мере восполнить этот пробел.

К началу изучаемого периода национальный состав населения Петрограда был весьма пестрым, и, хотя русские составляли преобладающую часть жителей столицы, группы белорусов, евреев, латышей, поляков, украинцев, эстонцев и др. исчислялись тысячами. За время гражданской войны произошла значительная миграция населения города, изменившая его этнический и социальный состав, но не настолько, чтобы хоть одно из основных национальных меньшинств исчезло из Петрограда.

II Всероссийский съезд Советов декретом от 26 октября 1917 г. образовал Советское правительство, в его состав входил Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац)². Затем в январе 1918 г. последовал ряд декретов об учреждении в составе Наркомнаца Комиссариата по делам мусульман, Еврейского и Белорусского комиссариатов³.

До переезда правительства в Москву в Петрограде, видимо, во избежание дублирования действий центральных органов не создавались местные учреждения по работе среди национальностей, и только весной 1918 г. был образован Комиссариат по делам национальностей Петроградской трудовой коммуны⁴. 29 апреля 1918 г. согласно решению I Съезда Советов Союза коммун Северной области был сформирован Совет комиссаров (СКСО), в составе которого работал Комиссариат по делам национальностей. По положению, утвержденному ЦИК СКСО 15 июля 1918 г., в задачи Комиссариата по делам национальностей входило удовлетворение политических, правовых, культурных и бытовых нужд национальных меньшинств в пределах Северной области⁵, центром которой был Петроград. Структура комиссариата складывалась постепенно. Сначала в его составе было семь отделов: Белорусский, Еврейский, Латышский, Мусульманский, Польский, Финский и Эстонский. 27 августа был образован Украинский⁶, а несколько позднее, в 20-х числах октября, — Армянский отдел⁷, действовавший в Москве с 25 сентября как отделение Комиссариата по делам армян⁸. 20 февраля 1919 г. было принято решение об организации Мордовского отдела, но фактически он не работал⁹.

Национальные отделы в пределах своей компетенции сохраняли полную автономию и, как правило, включали следующие подотделы: общего делопроизводства: «правовой-политический», культурно-просветительный; агитации; печати и издательства. В зависимости от масштаба деятельности число ответ-

ственных работников и служащих в отделах и подотделах было различным. Так, в Армянском отделе работал в основном только один человек — заведующий отделом Е. И. Каракашьян¹⁰.

Упразднение областных объединений Советов на территории РСФСР, в частности ликвидация Союза коммун Северной области 24 февраля 1919 г.¹¹, вызвала необходимость реорганизации учреждений, ведающих делами национальностей на местах. Вместо областного комиссариата был образован Петроградский губернский отдел по делам национальностей (Петрогубнац).

В связи с усилением гражданской войны повсеместно началось сокращение организаций, не имеющих непосредственного отношения к укреплению обороноспособности страны. Эти мероприятия затронули и Петрогубнац. 1 апреля 1919 г. были ликвидированы Белорусский, Литовский и Украинский отделы, а их функции переданы оставшимся отделам¹², в которых в целях экономии сил началось уменьшение числа подотделов¹³.

К началу 1920 г. в составе Петрогубнаца остались лишь Армянский, Еврейский, Латышский, Польский, Финский и Эстонский отделы. Вскоре в дополнение к ним был образован Карельский отдел, просуществовавший до июня 1921 г.¹⁴. Мусульманский отдел был переименован в Татарский. Таким образом, к концу гражданской войны в Петрогубнаце было семь национальных отделов¹⁵.

Одной из первых проблем, с которой столкнулись национальные отделы, было оказание помощи пленным, возвращавшимся через Петроград на родину, и беженцам из оккупированных губерний, скопившимся в столице за время империалистической войны. Так, наличие беженцев-эстонцев явилось главной побудительной причиной создания Эстонского отдела¹⁶. Ревэвакуацией беженцев занимались также Армянский, Еврейский, Латышский, Мусульманский и Финский отделы¹⁷. Только Латышский отдел до декабря 1918 г. направил в Прибалтику около 6 тыс. латышей. Беженцам давали советы, оказывали материальную помощь, составляли списки желающих уехать. Поскольку Петроград стал транзитным пунктом для многих беженцев, появилась необходимость организации временных общежитий и убежищ для них. Такие убежища для своих соплеменников открыли в первую очередь Армянский и Финский отделы¹⁸.

Чтобы облегчить и ускорить отъезд на родину для желающих, Комиссариат по делам национальностей СКСО и его отделы стали выдавать им удостоверения об отсутствии препятствий к выезду за границу¹⁹. Здесь они часто брали на себя функции специально созданного Комиссариата по делам пленных и беженцев (Компленбж). В связи с этим возникли трения, которые удалось ликвидировать путем делегирования в сентябре 1918 г. представителей национальных отделов в Компленбж²⁰. Функции Финского и Мусульманского отделов были еще шире: первый выдавал паспорта и ходатайствовал о назначении пенсии лицам, чьи родственники погибли во время гражданской войны в Финляндии; второй регистрировал акты гражданского состояния²¹.

Важнейшими направлениями своей работы отделы считали пропаганду коммунистических идей, разъяснение основ Советской конституции, принятой в 1918 г., и декретов Советской власти. Необходимо было вести на родных языках разъяснительную работу о принципиальном изменении отношения пролетарского государства к национальным меньшинствам, причем не только среди постоянных жителей Петрограда, но и среди представителей национальных меньшинств, собирающихся по тем или иным причинам вскоре покинуть город. Последних рассматривали не только как объект для агитации, но и как потенциальных проводников коммунистических идей. Польский отдел возлагал особые надежды на беженцев, возвращавшихся на родину, Армянский — на новое студенчество, обучавшееся в Петрограде²². Руководитель Армянского отдела писал: «Вернувшись на Кавказ, они поведут работу среди пролетариата. Эта молодежь сможет выдвинуть из своей среды опытных и преданных советских работников — пропагандистов, агитаторов и журналистов»²³.

Одной из форм устной агитации начиная с 1918 г. были митинги, число которых варьировалось в зависимости от величины группы лиц той или иной национальности в Петрограде. Так, в течение одного года Литовским отделом было проведено пять митингов, а Мусульманским — даже 40 митингов и собраний²⁴. Иногда для выступления на митингах удавалось привлечь весьма квалифицированные силы. 21 апреля 1918 г. на общегородском митинге протеста против еврейских погромов выступили Г. Е. Зиновьев, председатель Латышского комиссариата Сукас, комиссар по еврейским делам С. Я. Раппопорт, украинец матрос Авраменко, рабочий-перс Гани-заде и другие. Участники митинга выразили протест не только против еврейских погромов на Украине, но и против резни армян на Кавказе, а также против невинно пролитой крови 3 тыс. персов в Баку²⁵.

Параллельно с проведением митингов началась организация типографий, поиск нужного шрифта, подготовка печатников и выпуск изданий на различных языках.

В связи с переносом столицы в Москву и переводом туда центральных партийных и правительственных газет, печатавшихся на национальных языках, Комиссариат по делам национальностей СКСО и его отделы приняли участие в совместном издании газет с соответствующими национальными секциями РКП(б) в Петрограде. Еврейский отдел участвовал в выпуске «Еврейского рабочего» («Дер идише арбейтер») — 2 тыс. экземпляров еженедельно; Латышский — в выпуске «Коммуниста» — 13 тыс. экз. ежедневно; Польский — в выпуске «Бюллетеня» — 2 тыс. экз. еженедельно; Мусульманский — в выпуске «Красного Севера» («Кызыль Шималь») — 5 тыс. экз. ежедневно; Финский — в выпуске «Свободы» («Вапаус») — 10 тыс. экз. ежедневно; Эстонский — в выпуске «Вперед» («Эдази») — 10 тыс. экз. ежедневно²⁶. Попытки издания собственной газеты были неудачными. Так, например, вышел всего один двойной номер органа Петроградского губернского комиссариата по еврейским делам газеты «Свободный голос» («Ди фрайе штиме») ²⁷.

Помимо газет, в Петрограде издавался ряд журналов: белорусский «Красный путь» («Чырвоны шлях»), татарский «Знамя коммунизма» («Коммунизм байрагы») и др.²⁸ Журналы были рассчитаны на более подготовленного читателя и, как правило, предназначены для Петрограда, но иногда их читали и за пределами города. В частности, Эстонский отдел распространял свой журнал по всей России среди эстонских колонистов и даже переправлял его в Эстонию²⁹.

Национальные отделы наладили перевод и выпуск на своих языках политических брошюр. Литовский отдел издал наибольшее число брошюр — 15, Финский — наименьшее — 3³⁰. Тираж изданий этого типа иногда достигал значительных величин. Тираж брошюр Еврейского отдела — 150 тыс. экз. Тематика брошюр была достаточно разнообразной. Польский отдел выпустил «Политическую экономику» Ю. Мархлевского, «Республику Советов» Кия (псевдоним П. В. Пятницкого) и «Зиновьев о Ленине»³¹; Еврейский — «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Между человеком и машиной» А. А. Богданова, «Анархисты и Советская власть» К. Радека и др.³².

Формы агитационно-пропагандистской работы изменялись на протяжении всего периода. Если в 1918 г. она проводилась главным образом через митинги и газеты, то к 1921 г. центр тяжести переместился на газеты, а число митингов сократилось.

В официальных документах признавалось, что благодаря усиленной агитации масса трудящихся — представителей национальных меньшинств была выведена из-под влияния националистов и правых эсеров.

Национальные отделы привлекли трудящихся на свою сторону не только посредством агитации, но и благодаря проводимой ими культурно-просветительной работе, как более доступной и отвечающей тяге национальных меньшинств к знаниям, в первую очередь к познанию основ собственной истории и культуры.

Главными проводниками культурного влияния стали библиотеки и клубы. Такими опорными пунктами располагали все национальные отделы. Некоторые из них имели по нескольку библиотек и клубов. В частности, у Эстонского отдела был Дом просвещения, клубы в Василеостровском, на Выборгской, в Московском и Невском районах³³. Библиотеки и клубы, как правило, находились в местах наибольшей концентрации лиц данной национальности. Они обслуживали главным образом гражданское население, а также национальные части, расквартированные поблизости, как это имело место с латышскими стрелками. При клубах работали разнообразные кружки (музыкальные, женского рукоделия, художественные и др.). Так, среди прибалтийских этнических групп, сохранивших традиционную певческую культуру, создавались хоры. Особое внимание каждый из отделов уделял театральному искусству. Литовский отдел в 1918 г. открыл концертно-театральную студию, перед которой была поставлена цель — основание пролетарского театра³⁴. Латгальская драматическая студия, организованная в марте 1920 г., по мнению ее создателей, стала центром латышской культуры не только Петроградским, но и Всероссийским³⁵. Идея создания эстонского театра в Петербурге зародилась еще в XIX в., но была осуществлена только в феврале 1921 г.

Организаторы этого театра довольно возвышенно сформулировали свою цель: «Развитие искусства до высшей формы, увенчающей будущее пролетарское общество. Сделать его доступным достоянием всех пролетариев-эстонцев в России»³⁶. Аналогичную задачу стремилась выполнить и еврейская студия, открывшаяся в апреле 1921 г. и давшая первый спектакль в августе того же года. Она стала одним из четырех еврейских театров, функционировавших в то время на территории России³⁷.

Приходится признать, что, хотя число спектаклей, поставленных театрами, порой было весьма значительным (32 спектакля в Эстонском передвижном драматическом театре), квалификация актеров и уровень постановок были невысоки. Не удалось привлечь к работе известных театральных деятелей, сказалось и отсутствие пьес нужного направления. В связи с необходимостью создания нового репертуара Литовский отдел объявил конкурс на драму революционного содержания. И все-таки первый шаг по пути создания пролетарских национальных театральных студий сделать не удалось.

Характерно, что в эти годы отделы не только пытались формировать новое национальное искусство, но и совместными усилиями проводили интернациональные музыкальные вечера, не требовавшие знания какого-либо конкретного языка. Здесь выступали музыканты, оркестры народных инструментов, хоры, исполнялись произведения национальных композиторов.

Благодаря совместным усилиям Комиссариата по делам национальностей и Комиссариата народного просвещения СКСО, а впоследствии Губернского отдела по делам национальностей и по народному образованию национальным отделам удалось достигнуть наибольших успехов в области просвещения.

Комиссариат по делам национальностей СКСО уже 13 сентября 1918 г. предложил Комиссариату народного просвещения СКСО организовать при губернских отделах народного просвещения национальные отделы, а все национальные начальные и средние учебные заведения национализировать, перестроив их на принципах единой трудовой школы³⁸. До образования специального отдела при Петрогубоно некоторые отделы Петрогубнаца выступили с собственной инициативой. В частности, Польский отдел просил разрешить ему действовать самостоятельно и «реорганизовать польские средние учебные заведения в духе декретов Рабоче-Крестьянского правительства»³⁹.

Необходимость создания специального органа для руководства просвещением среди нерусского населения была очевидна, и вскоре при коллегии Петрогубоно был образован Совет по просвещению национальностей, состоящий из заведующих национальными отделами. Задачи свои Совет сформулировал следующим образом: «Совет проводит через посредство своих органов мероприятия

Сведения об организациях подотдела национальных меньшинств
Петроградского губернского отдела по народному образованию в 1920 г.*

Секция	Дошкольная работа				Школьная работа			
	детсады	к-во детей	детдома	к-во детей	школы	к-во детей	школьные детдома	к-во детей
Белорусская					1	90		
Еврейская	2	51	1	30	3	599	3	266
Латышская			1	75	6	514	3	389
Литовская			1	120				
Мусульманская	1	15	1	15	4	231	1	90
Польская	8	120	9	50	15	2837	5	700
Финская	2	70	9	372	291	12790	1	12
Эстонская	1	30	1	30	63	3250	1	120

Секция	Внешкольная работа				
	библиотеки	дома просв.	клубы	к-во членов	курсы для взрослых
Белорусская	1				
Еврейская			1	200	
Латышская			4	1008	1
Литовская					
Мусульманская			1	78	
Польская			3	560	
Финская			1	50	
Эстонская		1	27	2000	1

* Источник: ЦГАОРЛ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 58. Л. 140—143.

отдела народного образования среди национальностей нерусского языка, приспособляя эти мероприятия к языковым и бытовым особенностям населяющих Петроградскую губернию национальностей»⁴⁰.

Были созданы латышская, польская, еврейская, немецкая, татарская, финская и эстонская секции, объединившиеся в подотдел национальных меньшинств Петрогубоно. Число этих секций не было стабильным и то увеличивалось, то сокращалось.

Подотдел наименьшинств занимался дошкольным воспитанием, открывая национальные детские сады и детские дома, и, конечно, школьной работой. С особыми трудностями пришлось встретиться в национальных школах, многие из которых существовали еще при царском режиме, находясь по традиции под контролем религиозных общин. Содействовать созданию светских учебных заведений по принципу единой трудовой школы, вовлекать в них детей бедняков, расширять сеть национальных школ — вот только часть задач, которые должен был решить подотдел. Если у немцев, финнов и эстонцев имелись в Петрограде еще до революции свои школы, то латышской школы не было ни одной, тогда как число латышей к 1917 г. составляло более 20 тыс. человек. Первые латышские школы были открыты в Петрограде в 1918 г., а к 1 января 1920 г. уже действовали три латышских школы 1-й ступени, одна 2-й ступени и две латгальских школы 1-й ступени⁴¹.

Важное значение придавалось ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В 1918—1919 гг. возник и начал работать ряд кружков по изучению родного языка для взрослых, где также читали лекции по политэкономии, социологии и современной политике. Определенное представление о сети организаций, через которые подотдел наименьшинств вел просветительную работу, дают данные табл. 1.

При проведении просветительной работы подраздел нацменьшинств столкнулся с острой проблемой: не хватало учителей, не доставало учебников. Одной из первых взялась за решение этого вопроса эстонская секция. Для школьных работников эстонских колоний, расположенных на территории РСФСР, были открыты педагогические курсы, где занятия проводились по двум программам: одна — для «ударной группы», была рассчитана на 24 недели, другая — на 72 недели⁴². Одновременно эстонская секция 1 апреля 1921 г. выступила с предложением открыть педагогический институт. В положении об институте говорилось, что, кроме подготовки работников школьного, дошкольного и внешкольного воспитания, этот институт будет изучать экономическую, культурную и историческую жизнь урало-финских народов и распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских масс эстонского населения⁴³.

В сентябре 1920 г. в Петрограде состоялась I Губернская конференция национальных меньшинств, где обсуждались вопросы просвещения и культурно-просветительной работы. Конференция отметила активную деятельность издательского отдела Петрогубоно по распространению литературы на языках различных народов России, работающего совместно с национальными секциями РКП(б) и секциями народного образования и опубликовавшего ряд учебников на латышском, финском и эстонском языках⁴⁴.

25 октября 1920 г. принято решение об открытии Института живых восточных языков в Петрограде. Институт готовил практических работников со знанием восточных языков, в том числе армянского и грузинского, тем не менее преподавателей не хватало. Только с 1922 г. началось создание национальных высших учебных заведений, в частности Института высших еврейских знаний, Петроградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств и т. д.

Уже в самом начале своей деятельности отделы Комиссариата по делам национальностей СКСО столкнулись с различного рода буржуазными общественными, благотворительными, корпоративными и другими организациями (табл. 2). Одни из них к 1918 г. существовали несколько месяцев, другие — десятилетия. Зачастую трудно было сопоставить авторитет, жизнеспособность и приносимую различными организациями пользу. Национальным отделам необходимо было выработать особый подход к той или иной организации.

Комиссариат по делам национальностей и его отделы с первых дней своего существования поставили под контроль деятельность этих обществ и приступили к выяснению их политической ориентации. Каждый из отделов наблюдал за организациями, объединявшими лиц определенной национальности. В тех случаях, когда соответствующий отдел отсутствовал, функции контроля переходили к тому отделу, сотрудники которого знали язык и традиции данного национального общества. Так, при обсуждении вопроса о регистрации «Петроградского союза российских граждан немецкой национальности» коллегия Комнаца, «не имея никаких данных к запрещению его деятельности», предписала заведующему Эстонским отделом А. Г. Вальнеру ознакомиться с деятельностью общества и доложить о полученных результатах⁴⁵.

Конечно, были и явно антисоветские общества типа «Союза самоопределения Латвии», «Мусульманского военного совета Петроградского военного округа» и др., но существовали и общества достаточно нейтральные, политической деятельностью не занимавшиеся и главное внимание уделявшие благотворительности и просветительству, такие как «Петроградский армянский кружок».

«Союз самоопределения Латвии» работал под руководством меньшевиков, поставивших цель — объединить латышский народ под лозунгом Учредительного собрания, а не на советской платформе. «Союз» стремился установить связи со всеми эмигрантскими и просветительными латышскими организациями, существовавшими на территории Советской России, в частности в Астрахани, Борисове, Рыбинске и Смоленске. Он выпустил сборник статей «Свободная Латвия» («Брива Латвия»), с выпадами против советского правительства. Опреде-

ля характер взаимоотношений с этим союзом, заведующий Латышским отделом в июне 1918 г. запрашивал Совет комиссаров Петроградской трудовой коммуны, должны ли они действовать самостоятельно или получить со стороны Совета соответствующие указания или инструкции⁴⁶.

При оценке взаимоотношений национальных отделов с благотворительными и просветительными общественными организациями приходится констатировать отсутствие дифференцированного подхода к ним, а зачастую и предвзятое отношение. В первые годы были особенно заметны левацкие перегибы руководителей государственных органов, предъявлявших невыполнимые требования классовой чистоты к руководству общественных национальных организаций. В июне 1918 г. сотрудники национальных отделов выступили за закрытие специальным декретом частных организаций благотворительного характера, в том числе «Прибалтийско-немецкого комитета», «Польского общества возвращения беженцев в Литву и Белоруссию» и др. как «преследующих явно реакционные цели»⁴⁷. Как только в поле зрения Комнаца попал Грузинский национальный комитет, ставивший своей целью объединение всех грузин, проживающих в Петрограде, для содействия их личной и имущественной безопасности, Комиссариат 8 июня 1918 г. направил письмо в Петроградскую ЧК. В письме указывалось на существование внепартийного грузинского национального комитета. Без всяких на то оснований авторы утверждали, что опыт убедил их — все подобные национальные комитеты по существу являются белогвардейскими. ЧК сработала оперативно: 12 июня последовал обыск, в ходе которого все дела Грузинского национального комитета были увезены на Гороховую, 2 (в Чека)⁴⁸. Точно такой же подход был применен по отношению к правлению Петроградской еврейской общины. На экстренном заседании Комиссариата по делам национальностей СКСО 13 декабря 1919 г. по представлению Еврейского отдела Комнаца было принято решение о закрытии общины «ввиду ее контрреволюционности». Представители Еврейского отдела, обследовавшие деятельность общины, пришли к выводу «о необходимости скорейшей ликвидации общины со всеми ее отделениями, так как деятельность ее не только бесполезна, но и вредна». Руководители Еврейского отдела усматривали вред в том, что выборы в общине проводились на основе всеобщего избирательного права, вследствие чего во главе ее оказались явно контрреволюционные элементы⁴⁹. Поразительно, что ни один из руководящих работников Комиссариата по делам национальностей не выразил сомнения в правомерности столь скоропалительных выводов. Лишь заведующий Латышским отделом А. П. Пенес предложил потребовать от Еврейского отдела конкретных данных о контрреволюционности общины.

В ряде случаев национальные отделы ликвидировали разного рода общества не как буржуазные, а как бездеятельные или ведущие параллельную работу. Это имело место в отношении Эстонского комитета, Всероссийского союза евреев-воинов и др.⁵⁰. Проводя подобные акции, национальные отделы объявляли себя единственными представителями своего народа и действовали от его имени, не ставя в известность этот народ и не пытаясь выяснить его мнение. Возможно, что ликвидация тех или иных обществ в ряде случаев была связана со стремлением национальных отделов укрепить свое материальное положение, так как иногда им передавали имущество, денежные средства и документы закрытых организаций. С такой просьбой обращался Белорусский отдел в связи с ликвидацией организаций беженцев Гродненской губернии и Польский отдел при закрытии «Совета польских организаций помощи жертвам войны»⁵¹.

Представители Комиссариата по делам национальностей обязательно привлекались как эксперты другими ведомствами, если последние сталкивались с необходимостью оценки каких-либо национальных организаций. Зачастую мнение сотрудников Комнаца было решающим. Так, Комиссариат по военным делам СКСО согласился выдать разрешение гражданину Агабабову на право учреждения в Петрограде Армянского военного комиссариата, который приступил бы к «сформированию революционных армянских отрядов для борьбы с контрре-

волюционным мусульманским населением Закавказья», но только в случае благоприятного отзыва Комиссариата по делам национальностей⁵².

При явном уклоне к администрированию национальные отделы в ряде случаев расширительно толковали свои обязанности и выходили далеко за круг вопросов, которые им надлежало решать. Например, Латышский отдел в 1918 г. составлял списки заложников-контрреволюционеров, а Польский отдел наблюдал за соблюдением поляками — гражданами РСФСР декретов Советской власти. Правда, в то же время он брался ограждать их от незаконных действий властей⁵³.

В условиях нарастания классовой борьбы далеко не все представители новой власти считали необходимым привлечение старых специалистов. Располагая мощными административными рычагами, руководители национальных отделов своей прямолинейностью и необдуманными действиями нередко отталкивали представителей интеллигенции, мешали им вести просветительную и благотворительную работу, опасаясь чуждого идеологического влияния.

Ликвидировав целый ряд общественных организаций, национальные отделы не смогли заполнить создавшийся вакуум, поскольку не располагали ни материальными возможностями, ни достаточно квалифицированными силами. Отсутствие в составе Комиссариата по делам национальностей достаточного числа образованных людей, способных вести культурно-просветительную работу, отрицательно сказывалось на их деятельности и могло послужить причиной ликвидации национального отдела, как это случилось, например, с Украинским отделом, закрытым 22 ноября 1918 г., когда выяснилось, что свои задачи по отправке беженцев он выполнил, а людьми, которые могли бы вести культурно-просветительную работу, не располагает⁵⁴.

До принятия в июле 1918 г. Конституции РСФСР правовая основа существования различных национальных общественных организаций была весьма зыбкой и во многом зависела от отношения к ним Комиссариата по делам национальностей, лишь после 1918 г. регистрация и разрешение на открытие обществ переходит к Отделу управления Петрогубисполкома. Свидетельством нового положения обществ стали реестры их регистрации Отделом управления, хранящиеся в ЦГАОР Ленинграда.

Национальные отделы в первый период своего существования, конечно, не могли решить все поставленные перед ними проблемы. Хотя в положении о Петроградском губернском отделе по делам национальностей специально оговаривалось, что отдел «производит обследование фактического положения на местах среди компактных масс нерусского языка», следов таких обследований обнаружить не удалось. Исключение составляет Финский отдел, который в 1920 г. провел исследование мест проживания финских племен на территории России, их численности, языков и образа жизни. Материалы предполагалось обработать и опубликовать на финском и русском языках⁵⁵.

Необходимо особо подчеркнуть, что уже в то время советские органы пытались наладить и организовать работу среди национальных меньшинств в русском городе, учитывая их интересы и запросы, но эта работа сдерживалась условиями разрухи и гражданской войны.

В заключение хотелось отметить, что мы обращаемся к тем, казалось бы, далеким событиям не только ради удовлетворения своего любопытства, а для того, чтобы извлечь урок на сегодняшний день. Ведь в определенной мере ситуация тех лет напоминает современное положение, когда имеется насущная необходимость налаживать совместную работу советских органов с существующими и возникающими общественными и неформальными организациями.

Отмечая положительные черты деятельности национальных отделов, нельзя не подчеркнуть, что в те годы им удалось быстро завершить организационный период, закрепить структуру отделов и довольно разветвленную подведомственную сеть в виде школ, детских домов, клубов, театральных студий и т. д.

Правильно было бы сосредоточиться на осуществлении многообразных задач в области народного просвещения с использованием разнообразных методов, рассчитанных на различные слои национальных меньшинств и на различный уровень их образования.

В 1918—1921 гг. государственные органы в лице национальных отделов впервые осуществляли разнообразную идеологическую и просветительную работу среди беднейших слоев различных национальных групп в Петрограде. Необходимо подчеркнуть, что вся культурно-просветительная работа велась бесплатно, без вступительных взносов и без разного рода цензовых ограничений.

Вместе с тем, стремясь немедленно вывести трудящихся национальных меньшинств из-под буржуазного и религиозного влияния, руководители отделов допускали принуждение и администрирование. Их оценка ранее существовавших культурно-просветительных и благотворительных общественных организаций как потенциально контрреволюционных, хотя последние и не выходили из рамок законности, была ошибочной и имела далеко идущие негативные последствия, такие как отказ от использования и так немногочисленной старой интеллигенции, немотивированное закрытие различных обществ и организаций, которые вполне могли бы внести свою лепту в дело развития национальных меньшинств.

Однако в целом деятельность национальных отделов и сети их организаций следует оценить положительно. Своей повседневной работой в самой гуще различных национальных групп, многие представители которых, не зная русского языка, плохо ориентировались в окружающей обстановке, отделы дали толчок к развитию самосознания национальных меньшинств, к овладению ими новой идеологией, к приобщению к собственной культуре и культуре других народов, в том числе к русской культуре, что облегчало малым народам вступление в новое общество.

Таблица 2

Сведения о национальных обществах Петрограда в 1918—1921 гг.*

Общество	Дата образования	Дата закрытия	К-во членов	Адрес	Цель, задачи
1	2	3	4	5	6
Общество вспомоществования бедным семьям армян	14.01.1918		58	Спасская ул. д. 15	Помощь бедным армянам
Петроградский армянский кружок		19.06.1918			Обычный буржуазный клуб для совместного время препровождения
Армянское общество изящных искусств	[1918]				
Петербургский армянский совет		Ранее августа 1918 г.			
Культурно-просветительный клуб «Белорусская хатка»	[23.02. 1920 г.]			Театральная пл. д. 1—3	Подготовка пролетарията для культурно-просветительной работы в Белоруссии
Общество любителей Белорусского народного искусства	[1918 г.]			Петергофское шоссе, д. 26 (бывший трактир «Лондон»)	
Гродненский центральный комитет объединенных общественных организаций		Июль 1918 г.			

Общество	Дата образования	Дата закрытия	К-во членов	Адрес	Цель, задачи
1	2	3	4	5	6

Белорусское общество в Петрограде по оказанию помощи пострадавшим от войны					
Союз граждан Гродненской губернии					
Грузинский национальный комитет	[12.12.1917 г.]			Сергиевская ул., д. 23	Национальное объединение проживающих в Петрограде и его окрестностях грузин на почве правовых и экономических интересов
Общество для содействия обучению детей бедных евреев ремеслу «Честный труженик»	[20.01.1920 г.]			Гагаринская ул., д. 34, кв. 3	Содействие обучению детей бедных евреев обоюбого пола ремеслу
Общество распространения ремесленного и земледельческого труда среди евреев	[1918 г.]				Распространение среди евреев ремесел и земледельческих знаний
Еврейское общество поощрения художеств	[1918 г.]			Невский, д. 95-7	
Общество «Гатхио» («Гатхия»)	25.10.1918 г.			Лиговская, д. 47	Общество изучения еврейской истории и культуры
Общество Палестинской трудовой кооперации	[9.12.1919 г.]			Средний пр. д. 25	Содействие материальному и духовному благосостоянию членов общества, их объединение, содействие иудеям, желающим переселиться в Палестину
Петроградское учительское общество	[23.02.1920 г.]			Загородный пр., д. 23	Защита профессиональных, материальных, правовых и культурных интересов, забота о правильной организации еврейских учебных заведений
Еврейское литературно-научное общество	[1918 г.]			»	
Петроградская еврейская община		13.12.1918			
Общество по распространению просвещения между евреями в России	2.10.1863 г.	Не ранее 15.12.1921 г.		»	Распространение просвещения среди евреев в России, поощрение литературы (библиотеки), курсы «общественного образования учителей» и т. д.
Петроградский клуб «Гехолуц»	[15.12.1918 г.]			Б. Казачий пер. д. 13, кв. 13	Содействие лицам, желающим переселиться в Палестину для трудовой жизни
Еврейский комитет помощи жертвам войны и погромов	[20.01.1920 г.]			Офицерская ул., д. 60	Продолжение деятельности действовавшей до революции 1917 г. Еврейского комитета помощи жертвам войны и оказание помощи потерпевшим от войн и погромов

Общество	Дата образования	Дата закрытия	К-во членов	Адрес	Цель, задачи
1	2	3	4	5	6
Общество охранения здоровья еврейского населения	1912 г.	1921 г.	328	Никольская, д. 29, кв. 12 (Колокольная, д. 9, кв. 15)	Изучение санитарно-гигиенических условий жизни евреев, распространение среди них правильных гигиенических сведений, чтобы способствовать научной постановке общественно-врачебного дела
Еврейское историко-этнографическое общество	17.09.1918 г.			В. О., 5 линия, д. 50	Изучение и исследование всех областей еврейской исторической и этнографической науки
Общество еврейской народной музыки	[24.09.1919 г.]			9-я Рождественская, д. 9, кв. 22	Содействие изучению и развитию еврейской народной музыки путем собирания образцов народного творчества, художественной обработки их и распространения в обществе, а также оказание поддержки еврейским композиторам и другим музыкальным деятелям
Комиссия по исследованию истории евреев в России	1919 г.			Пушкинская ул., д. 4, кв. 14	Изучение на основании архивных данных и других первоисточников истории евреев в России
Еврейское благотворительное общество	[6.08.1919 г.]			Троицкая, д. 23, кв. 78	Оказание помощи нищему населению Петрограда (беспроцентные ссуды, еврейские кошерные столовые, детские приюты и т. д.)
Еврейское общество взаимопомощи	[13.08.1919 г.]				Духовная и материальная помощь своим членам и их семьям, для чего устраивать производительские и потребительские кооперативы, организация взаимной трудовой помощи и пр.
Еврейское литературно-художественное общество				Эртелев пер., д. 5	Содействие изучению и развитию литературы на разговорно-еврейском языке и еврейского театра
Карельское студенческое землячество					Объединение студентов, уроженцев Карельской трудовой коммуны, в целях содействия культурной и материальной взаимопомощи
Корейский национальный комитет в России	9.12.1918 г.			Пушкинская ул., д. 17, кв. 19	Объединение трудящихся масс Кореи в единую семью с трудящимися классами Европы и Азии

Общество	Дата образования	Дата закрытия	К-во членов	Адрес	Цель, задачи
1	2	3	4	5	6
Латышский клуб Московско-Заставского района Союз самоопределения Латвии	[1921 г.]	Не ранее 1.06.1918 г.		Забалканский пер., д. 35, кв. 11 (В. О., Средний пр., д. 34)	Пропаганда идей самоопределения Латвии
Латышское общество «Культура»	Ранее 1917 г.				Просветительское
Буржуазное латышское благотворительное певческое общество					
Латгальский центральный клуб «Винниба»				ул. Глинки, д. 6, кв. 1	
Литовский рабочий клуб «Пролеткульт»	[24.12.1918 г.]			Садовая ул. д. 14	Сближение рабочего класса, ознакомление с идеями социализма, культурное развитие
Мусульманское общество при Петроградской соборной мечети	[1919 г.]				Объединение проживающих в Петрограде и его окрестностях граждан-мусульман с целью их культурного развития для распространения среди них «принципов Советской власти в соответствии с учением ислама»
Мусульманский военный совет Петроградского военного округа		[15.06.1918 г.]			
Мусульманская община в Петрограде	[14.11.1919 г.]		390	Б. Московская, д. 6, кв. 3	Содействовать своим членам в культурном развитии, защите их прав и законных интересов, представлять за членов общества перед учреждениями и должностными лицами
Петроградский немецкий союз (Петроградский союз российских граждан немецкой национальности)	[9.10.1918 г.]			Невский пр., д. 13Ф	Объединение всех лиц немецкой национальности в Петрограде и его окрестностях на почве культурно-просветительных интересов
Центральное общество немецких колонистов	[23.02.1920 г.]			Комиссаровская, д. 41, кв. 33	Объединение и представительство немецких колонистов Петроградской губернии
Польское общество ревнителей истории и литературы	[1918 г.]				
Петроградский кружок Варшавского общества охраны древностей	[1918 г.]		605	В. О., 1-я линия, д. 52, в 1918 г. Сергиевская, д. 7 в 1919 г.	Охрана древностей от порчи и истребления и их научная разработка, в особенности тех, которые находятся в пределах Царства Польского

Общество	Дата образования	Дата закрытия	К-во членов	Адрес	Цель, задачи
1	2	3	4	5	6
Северное общество украинских граждан	[13.08.1919 г.]		210	В. О., 1-я линия, д. 32, кв. 3	Объединение украинских граждан, проживающих в Петрограде и окрестностях на почве удовлетворения их материальных и культурных потребностей
Финское общество образования «Светоч»	[30.01.1920 г.]			ул. Желябова, д. 6/8, кв. 32	Содействие образованию среди финского населения Петрограда и губернии
Эстонский спортивный клуб «Калев»	[20.01.1920 г.]			Офицерская ул., д. 1	Предоставление своим членам возможности заниматься всякого рода физическими упражнениями
Эстонский комитет	Ранее 11.1917 г.	9.08.1918 г.			Для сношения с оккупированными территориями в случае занятия Эстляндии германскими войсками

* Авторы не ставили своей целью установить точное время возникновения того или иного общества. Наша задача — зафиксировать наличие обществ в изучаемый период, указать дату его регистрации (в квадратных скобках) или дату создания, если она известна.

Источник: ЦГАОРЛ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 7, Л. 4—4 об., 6—7 об., 19—19 об.; Д. 17. Л. 9, 12, 27, 39, 103—105; Д. 21. Л. 13, 26 об., 38; Д. 24. Л. 152; Д. 29. Л. 255; Д. 54, Л. 8—9; Д. 66, Л. 340—342; Оп. 2. Д. 33. Л. 2; Д. 52. Л. 3; Ф. 1001. Оп. 6. Д. 4. Л. 3—4; Д. 14. Л. 5—7; Д. 24г. Л. 1—46; Д. 24Е. Л. 7—11; Д. 112. Л. 15; Оп. 9. Д. 1. Л. 2 об.—3, 7 об.—8, 14 об.—16, 31 об.—32, 42 об.—43, 49 об.—50, 52 об.—53, 56 об.—57, 63 об.—64, 68—69 об., 82 об.—83, 97 об.—98, 101 об.—107; Ф. 2555. Оп. 1. Д. 18. Л. 4—21; Д. 259. Л. 4—4 об.; Д. 363. Л. 1—2.

Примечания

¹ Очерки истории Ленинграда. М.; Л., 1964. Т. IV; *Потехин М. Н.* Первый Совет пролетарской диктатуры. Л., 1966; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. II. Л., 1968; *Кулышев Ю. С., Носач В. И.* Партийная организация и рабочие Петрограда в годы гражданской войны. Л., 1971; *Хмелевский В. П.* Северный областной комитет РКП(б). Л., 1972, и др.

² Декреты Советской власти. М., 1959. Т. I. С. 21.

³ Там же. С. 367, 371, 460—461.

⁴ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинграда (ЦГАОРЛ). Ф. 75. Оп. 1. Д. 10. Л. 1 об.

⁵ ЦГАОРЛ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24. Л. 20—33.

⁶ Там же. Д. 21. Л. 16 об.

⁷ Северная Коммуна. 1918. 25 октября.

⁸ ЦГАОРЛ. Ф. 143. Оп. 1. Д. 159. Л. 34.

⁹ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 19. Л. 6 об.

¹⁰ Там же. Д. 24. Л. 217. об.

¹¹ Северная коммуна. 1919. 25 февраля.

¹² ЦГАОРЛ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24, Л. 217 об., Д. 54. Л. 19 об.

¹³ Там же. Д. 24, Л. 3.

¹⁴ Там же. Д. 58. Л. 23.

¹⁵ Там же. Д. 65. Л. 100.

¹⁶ Там же. Ф. 143. Оп. 1. Д. 95. Л. 7.

¹⁷ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24. Л. 218 об.—219; Д. 54. Л. 8—9; Д. 100, Л. 57.

¹⁸ Там же. Д. 24. Л. 218 об.; Д. 44. Л. 18.

¹⁹ Там же. Д. 10. Л. 41.

²⁰ Там же. Л. 71—74.

²¹ Там же. Д. 54. Л. 8—9; Д. 58. Л. 94 об.

²² Там же. Д. 76. Л. 239—241.

²³ Там же. Д. 19. Л. 27—28.

²⁴ Там же. Д. 54. Л. 8—9; Ф. 75. Оп. 2. Д. 41. Л. 1.

²⁵ ЦГАОРЛ. Там же. Оп. 1. Д. 29. Л. 120.

- ²⁶ Там же. Д. 16. Л. 164; Д. 24. Л. 219; Д. 54. Л. 8—9; Д. 58. Л. 112.
²⁷ Газеты СССР 1917—1960. Библиографический справочник. М., 1970. Т. 1. С. 40.
²⁸ ЦГАОРЛ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 54. Л. 8—9; Д. 292. Л. 31.
²⁹ Там же. Д. 197. Л. 26.
³⁰ Там же. Д. 24. Л. 218 об.; Ф. 75. Оп. 2. Д. 42. Л. 1.
³¹ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 58. Л. 84.
³² Там же. Д. 100. Л. 72.
³³ ЦГАОРЛ. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 560. Л. 116.
³⁴ Там же. Ф. 75. Оп. 2. Д. 42. Л. 1.
³⁵ Там же. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 296. Л. 29.
³⁶ Там же. Ф. 2552. Оп. 559. Л. 7—8.
³⁷ Там же. Д. 805. Л. 2.
³⁸ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 10. Л. 80.
³⁹ Там же. Л. 88.
⁴⁰ Там же. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 921. Л. 2.
⁴¹ Там же. Оп. 1. Д. 557. Л. 18—19.
⁴² Там же. Оп. 1. Д. 937. Л. 10.
⁴³ Там же. Д. 936. Л. 218.
⁴⁴ Там же. Ф. 75. Оп. 1. Д. 58, Л. 2.
⁴⁵ Там же. Д. 7. Л. 27.
⁴⁶ Там же. Л. 6—7 об.
⁴⁷ Там же. Д. 17. Л. 9.
⁴⁸ Там же. Д. 7. Л. 1—1 об.
⁴⁹ Там же. Д. 10. Л. 133—134.
⁵⁰ Там же. Д. 10. Л. 44—44 об.; Д. 17. Л. 39; Д. 21. Л. 13 об.; Д. 29. Л. 255.
⁵¹ Там же. Д. 7. Л. 19—19 об., 21—22.
⁵² Там же. Д. 10. Л. 14.
⁵³ Там же. Д. 24. Л. 219; Д. 58. Л. 84—85.
⁵⁴ Там же. Л. 10. Л. 129—129 об.
⁵⁵ Там же. Д. 58. Л. 94 об.

© 1990 г.

Ш. Д. Инал-ипа

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ЭТНИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В АБХАЗИИ В XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Абхазия в первой половине XIX в. делилась на две части — «внутреннюю» и «внешнюю»¹. Внутренняя Абхазия — территория между реками Бзыбь и Ингури, на которую распространялась власть владетельного князя². Внешнюю Абхазию составляли Садзен, или Джигети (район Гагра—Сочи) а также многолюдные горные общества Аибга, Ахчипсы, Мдавей, Псху, Дал, Цабал (Цебельда) и др.³. Иными словами, этнические границы были значительно шире политических.

Население Абхазии от р. Ингури на юго-востоке до р. Хоста на северо-западе в течение всей первой половины XIX в. было в основном еще мононациональным — абхазским⁴. По-прежнему оно находилось в окружении и теснейшем взаимодействии с этнически родственными и неродственными соседними народами — абазинским, убыхским, адыгскими (черкесскими), картвельскими, отчасти тюркскими (карачаевцы) и др. Это обстоятельство являлось постоянным фактором, определяющим во многом особенности этнической и культурной истории абхазского народа. Причем этнокультурные процессы на стыке двух и более групп носили, как и везде, сложный характер, протекая с различной степенью интенсивности в зависимости от социально-экономических, политических и других причин.

Действительно ли в начале XIX в. этническая граница между абхазами и грузинами (мегрелами) проходила по р. Ингури?

В турецких исторических источниках позднего средневековья неоднократно